

Праздник литературы в центре столицы

Книжный фестиваль «Красная площадь в этом году пройдет с 31 мая по 3 июня на Красной площади и завершится 6 июня, в день рождения Александра Сергеевича Пушкина, на Пушкинской площади.

Корреспондент «ВМ» побеседовал с заместителем председателя оргкомитета фестиваля – заместителем руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям **Владимиром Григорьевым** о подготовке к главному литературному празднику страны.

– Фестиваль в этом году проходит уже в четвертый раз. По опыту прошлых мероприятий, скажите, если сравнивать первый и предстоящий фестивали – чем они отличаются? Как изменились масштабы деятельности?

– Конечно, первый фестиваль был очень волнительный – мы серьезно переживали, как примут его москвичи, понравится ли он издателям, читателям и писателям. Теперь такие переживания в прошлом – фестиваль стал частью жизни столицы и страны в целом, вошел в расписание просвещенных людей как обязательное для посещения мероприятие. Сегодня фестиваль – это книжный марафон, на который стремятся авторы и издатели от Калининграда до Владивостока – это одно из самых ярких явлений в литературной жизни России. Точнее говоря, за три года он стал больше, чем литературным событием – но и светским, развлекательным и познавательным мероприятием. К нам приходят родители с детьми, студенты, молодежь, политики и бизнесмены – все стараются найти время в своем графике, чтобы посетить Красную площадь и пообщаться с ведущими авторами.

– Насколько заранее начинается работа над фестивалем?

– На следующий день после окончания предыдущего. Это масштабная работа большой команды: помимо забот о застройке и прочих технических вопросах есть огромный штат людей, который готовит программу мероприятий, чтобы в дни фестиваля все наслаждались атмосферой большого книжного праздника.

– В прошлом году в рамках фестиваля вы провели более пятисот мероприятий. Сколько планируется в этом году?

– Однозначно не меньше. В этом году будет представлено порядка 120 тысяч книг из 50 регионов страны. Помимо встреч с авторами и издателями гостей ждет большой блок театральных представлений, лекций и мастер-классов на книжную тематику. Гости сходят на урок к Гузель Яхиной, которая разберет курьезные ошибки текста «Тотального диктанта», автором которого она была в этом году. Побывают на литературном вечере «Знакомый незнакомец» к 150-летию со дня рождения Максима Горького, послушают стихи ведущих российских поэтов 20 века в исполнении актеров МХТ им. Чехова, вспомнят поэзию Маяковского, которая прозвучит в исполнении Валентина Гафта.

– Это фестиваль выйдет за пределы Красной площади, или все основные события будут сконцентрированы в сердце столицы?

– В этом году мы действительно вышли за рамки привычной площадки, но это в большей степени вынужденный перенос, который связан с проведением чемпионата мира по футболу. Из-за монтажа конструкций к ЧМ фестиваль на Красной площади закончится раньше. Но поскольку наше мероприятие традиционно приурочено ко Дню русского языка и Дню рождения Пушкина, мы решили не нарушать традицию и отметить этот праздник 6 июня, но на Пушкинской площади. Все пространство от Тверской улицы до Московского театра мюзикла будет в распоряжении читателей. Этот день станет финальным аккордом грандиозного фестиваля «Красная площадь» – десертом для всех любителей литературы. В

последний день фестиваля традиционно проходит финал конкурса «Живая классика», на который приезжают юноши и девушки со всех регионов России. Также в этот день пройдет награждение лауреатов премии «Лицей» – молодых авторов поэтов и прозаиков, в которых мы видим большое будущее и хотим показать их городу и миру, познакомить их с издателями и главными редакторами литературных и художественных журналов. Помимо этого, будут театры, актеры, поэты и много других событий так или иначе приуроченных к дню рождения Александра Сергеевича. Честно говоря, мы даже немного побаиваемся, сможет ли пространство площади вместить всех желающих как выступить, так и насладиться зрелищами.

– Выделите три самых значимых мероприятия фестиваля.

– Очень сложно что-то советовать – вкусы у всех разнятся. Кто-то любит классику, а кто-то научно-популярную литературу. Мы стараемся представить весь основной спектр лучших авторов в своем жанре. С точки зрения программы представлений тоже сложно ответить однозначно: кто-то больше любит Театр Наций, а кто-то МХТ, кому-то по душе большой симфонический оркестр. Я думаю, что в этом и есть причина популярности нашего фестиваля – он объединяет всех: и коммунистов, и оппозиционеров, и левых, и правых, и либералов, и консерваторов. Все они так или иначе гордятся нашей литературой и с интересом следят за тем, что происходит в литературном мире.

– Как изменилась ситуация на рынке книгоиздания за прошедший год?

– В детской литературе традиционно наблюдается небольшой, но стабильный рост. Этому есть понятное объяснение – старшее поколение всегда хочет передать свои любимые книги детям и внукам, прочитать любимых авторов с ними вместе. В целом, сейчас происходит рост книжного рынка, несколько увеличилось количество наименований книг, которые попадают в продажу. Естественно, объективно и эффективно растет электронная книга. Наличие гаджетов, развитие IT-индустрии дает возможность

держат дома огромные библиотеки даже при отсутствии дополнительных метров жилой площади – вся библиотека умещается в компьютере. Мы приветствуем этот процесс. Конечно, как представитель поколения, которое с детства читало книги на бумаге, я хочу, чтобы молодежь продолжала читать их в традиционном виде и могла разделить с нами счастье от тактильного восприятия страниц. Чрезвычайно необходимо передать детям традицию любви и тяги к чтению, а уж с какого носителя человеком будет вдумчиво восприниматься текст – дело десятое. Главное, чтобы молодые люди любили читать, и тогда все у нас будет хорошо.

– Как сейчас обстоят дела у столичных издательств? Сегодня выживают только крупные игроки рынка, или маленькие издательства, которые выпускают 5-10 книг в месяц выдерживают конкуренцию и могут спокойно работать?

– Как книгоиздатель я скажу, что лично я всегда стараюсь внимательно следить за теми издательствами, которые выпускают 10-20 книг в год. Если в издательстве за год выходит тысяча книг, это говорит о мощнейшей коммерциализации процесса. В каждую из тысячи книг невозможно погрузиться и прочувствовать ее за такое короткое время. Подготовка книги к выпуску – долгий и интимный процесс, от первой буквы до последней с ней надо прожить. Издание книги – это в какой-то степени даже семейный процесс плотной работы автора, редактора, художника. Тогда каждая выходящая книга – это праздник. Если в издательстве каждая книга – праздник, значит у него все будет хорошо.

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**

Ксения Ракитянская

В Москве представили книгу об убитом украинскими неонацистами Олеесе Бузине

17 мая 2018 г. в агентстве МИА «Россия сегодня» состоялась презентация книги воспоминаний «Олеесь Бузина. Пророк и мученик», посвященной убитому три года назад в Киеве неонацистами этому писателю и журналисту.

Под одной обложкой собраны 48 авторов, знавших Олеся лично: журналист Владимир Соловьев, режиссер Карен Шахназаров, писатели Захар Прилепин, Александр Проханов, депутаты Сергей Шаргунов и Владимир Жириновский, российские и украинские журналисты, политологи.

Мать писателя – Валентина Павловна Бузина с болью говорила о том, чего так и не успела сказать сыну при жизни. «Мне бы хотелось, чтобы сын сам подарил мне книгу о нем. Но этого не случилось. Я так и не сказала ему при жизни, что он был очень талантливым. Я объективная мать, я никогда не боялась говорить правду, сказать, что он талантлив. Он был справедлив, и тоже не боялся говорить правду – он был уверен, что за слово не убивают. Но получилось по-другому. Я понимаю, что Олеесь сейчас там, откуда физически невозможно вернуться. Но эта книга – не его ли возвращение? В этом и смысл книги – у каждого свои взгляды, с чем-то можно соглашаться, с чем-то спорить. Он сам был таким. И спасибо Владимиру Соловьеву, написавшему, что он обязательно вернется», – сказала Валентина Бузина.

Мать писателя призналась, что в семье, где отец был украинским филологом, исторические исследования сына воспринимались

неоднозначно. В особенности «Вурдалак Тарас Шевченко» – биография, написанная на основании дневников поэта, из которого украинские националисты сделали фетиш. «У нас дома лежал «Кобзарь», академическое издание. Олесь рано начал читать, и я не могла предполагать, что, читая Шевченко, он воспринимает его по-другому. Он еще с восьмого класса делал заметки, и эта книга – его еще детская задумка, начинавшаяся как эссе. Мне в меньшей степени, а мужу в большей она принесла боль, мы не восприняли ее. Примирила нас с Олесем теща, человек с семью классами образования. Посадила нас рядом и сказала: «Вы почему накинулись на внука? Возьмите и почитайте. А через день расскажете свое мнение». Оказалось, что в этой книге не было ни капли лжи – он сидел в архивах, читал документы. И как-то оно в нашей семье примирилось, пережилось», – вспомнила Бузина.

Остальные участники презентации знали Олеся Бузину преимущественно по литературным и политологическим диспутам, совместной работе. «Он сразу заставлял обратить на себя внимание. При всем экстравагантном внешнем виде это был необыкновенно образованный, эрудированный и рафинированный человек. В его речах, даже в страшные дни «майдана», было стремление к миролюбию, был призыв не погружаться в братоубийственную бойню. За это его и убили. Его убили те, кто чувствовал свою безнаказанность, и это чувство их не обмануло. Сейчас под овации им подобных этих отморожков отпускают на свободу. Следствие бессильно наказать тех, кто среди бела дня в центре якобы европейской страны совершили циничное убийство. Олесь был скуп на слова и не любил говорить об угрозах. «Все будет нормально», – говорил он, когда его провожали в Киев. Но при этом мне он в последний раз написал: «Убить могут». Это был невооруженный, беззащитный воин, выступавший против беспредела, захлестнувшего его землю. Он символ человеческого достоинства. И если бы на Западе действительно уважали права человека и свободу слова, они бы давно ввели санкции против Украины, где убивают писателей и пытаются тех, кто имеет собственное мнение о происходящем», – сказал писатель и

депутат Госдумы Сергей Шаргунов.

В свою очередь политолог Алексей Кочетков вспомнил о том, как украинские власти делали все, чтобы не допустить Олесь Бузину на книжную выставку в Париже. «Оказывалось страшное давление на французское консульство в Киеве – требовали отказать в визе, и нам пришлось поднимать связи в МИД Франции. Но компания травли из Украины настигла его и там. Но Олесь все равно вызвал фурор – очереди выстраивались за автографами. Он влиял на умы и был самым эффективным разрушителем националистического мифа. И это повлияло на решение его уничтожить», – сказал Алексей Кочетков. Наконец, политолог, публицист и телеведущий Дмитрий Куликов назвал Олесь Бузину единственным «теоретиком» Украины. «В своих книгах и исследованиях он сделал попытку грамотно осмыслить Украину, как историческую сущность, ответить на вопрос: имеет ли право такая страна быть в истории и каково ее место в ней. Те, кто его убили – убили Украину как таковую», – сказал Куликов.

По тексту Петра Лихоманова

По следам реальных событий в бывшей Югославии

11 мая 2018 г. главный редактор газет «Московские новости» и «Новое русское слово» Сергей Гризунов презентовал свой дипломатический роман «Тайный мост».

Хоть автор и говорит, что события книги являются вымышленными, а совпадения случайны, с первых же страниц становится очевидно: все описанное пережито им лично.

Презентация книги прошла на старой сцене Театра у Никитских ворот. Пока гости собираются, есть немного времени пообщаться с автором.

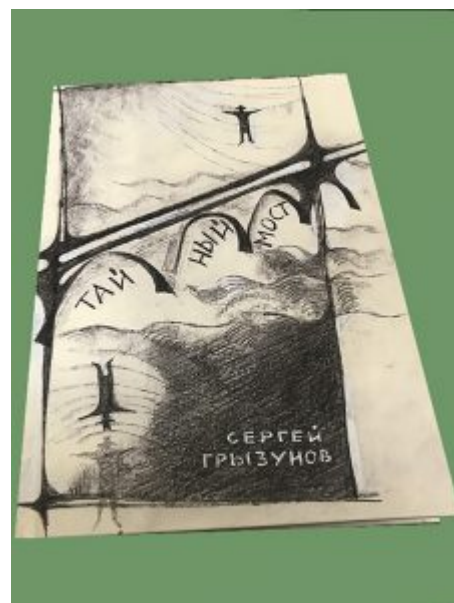
– Книга написана в необычном жанре. Почему именно дипломатический роман?

– Действие происходит сразу в нескольких странах, в сложный период развала Югославии. Без дипломатии тут бы не обошлось, – поясняет автор.

– Все-таки эта книга – о вас?

– Конечно, это мои воспоминания.

О событиях в Югославии Гризунов знает не понаслышке. Много лет он проработал журналистом в этом регионе, владеет всеми балканскими языками, кроме албанского. Все трагические события 1991 года он пережил именно в охваченной войной Югославии, где работал собкором Агентства печати «Новости». Наблюдения и воспоминания Сергея Гризунова, а также истории его

коллег дают точную картину событий, происходивших на Балканах. Но в этой книге не только политика, война и смерть – в исторические события вплетены приключения героев романа, их взаимоотношения, множество человеческих историй.

– Главное сюжетное содержание этой книги – предотвращение третьей мировой войны.

И, признаться, я приоткрываю в ней несколько государственных тайн, – интригует автор.

Бывший министр экономики России Андрей Нечаев, написавший предисловие, заранее предупредил: читателям придется потрудиться – в книге несколько сюжетных линий, которые чередуются и прерываются порой на самых интересных местах. Поэтому, возможно, кому-то придется сдерживать себя, чтобы читать все последовательно, а не перелистывать книгу, чтобы поскорее добраться до развязки той или иной истории.

Сергей Грызунов, понимая, что дипломатия – все же дело серьезное, обещает:

– Следующая книга будет непременно про любовь.
Без всякой политики...

Екатерина Габель

Вспоминая Игоря Фесуненко

Игорь Фесуненко и Пеле. Они дружили...

*В пресс-центре «Российской газеты» прошла презентация книги замечательного журналиста и писателя **Игоря Фесуненко** «**Пеле, Гарринча, футбол**».*

Эта встреча была приурочена к 85-летию рождения Игоря Сергеевича.

...А не стало его 28 апреля 2016 г.

Я хорошо помню, как в 1970 году купил эту монографию в книжном магазине, на родной улице Горького, очень радовался приобретению, поскольку книга тиражом 100 тысяч экземпляров разошлась с прилавков мгновенно, я залпом «проглотил» ее, восхищаясь психологизмом, образностью языка. А вскоре на моей полке появилась и другая книга Игоря «Чаша Мараканы». Сказать, что понравилась, -это значит ничего не сказать. Я вновь был в восторге!

В 1971 году я пришел работать в Главную редакцию радиовещания на социалистические страны Гостелерадио СССР. Игорь Сергеевич, тогда вернулся в родные пенаты из долгой командировки в Бразилию. Кстати, профессор кафедры дипломатии МГИМО Евгений Астахов, выступивший со сцены, точно заметил, что Бразилия для Фесуненко была «страной счастья».

Не берусь судить, с грустью он уезжал из нее на Родину, но местом его «дислокации» в начале 70-х, стал счастливый для него телецентр в Останкино. Но и на Пятницкой, 25 он появлялся частенько, любил выпить чашечку кофе на 8 этаже. Тут за

столиком, несколько сумбурно мы и познакомимся. Игорь Сергеевич задал мне в душе ожидаемый от него вопрос:

– В футбол играешь?»

– Конечно, почти как Пеле, о котором вы поведали столько любопытного», – ответил я. Мой собеседник шутку оценил и впредь, при встрече в длинных коридорах, мы неизменно обменивались дружескими рукопожатиями, репликами. Вскоре я узнал о его новой работе на Кубе. Она тоже была очень успешной для него «матерого журналиста». В прошлом году и я побывал в этой колоритной стране, в том самом уютном Варадеро, которое Игорь Сергеевич настоятельно советовал всем посетить. И во время утреннего заплыва я видел самолетик кружащий над водной стихией и тоже размышлял, а ходил здесь когда-то коллега-журналист? В мае перед ЧМ по футболу мне предстоит поездка в Португалию и уже есть уверенность в том, что и здесь представится прекрасный повод поразмышлять о скоротечности жизни, роли Личности в истории.

...На правах ведущего презентации первый заместитель главного редактора «Российской газеты» Юрий Лепский установил любопытное правило: каждый выступающий после своих слов наносил удар по воротам, соразмерным хоккейным, установленным на сцене. Мячи в пользу Фесуненко забивали и знаменитый диктор Центрального телевидения Анна Шатилова, и супруга мэтра Елена, (которая оставила мне на память дружеский автограф в этой новой книге) и блестящий спартаковец, ныне футбольный комментатор Евгений Ловчев. Акция «забивания», была по сути символическая и ворота никто не защищал. И лишь, известный спортивный журналист, одержимый в творчестве Игорь Рабинер, сказал, что задание слишком простое и попросил, чтобы мальчик в форме «Локомотива» обязательно занял место вратаря. И очень технично ему, в итоге забил. Но были и промахи, попадания в штангу...

Поскольку презентация состоялась накануне матча национальных сборных России и Бразилии, о чем в своих выступлениях подчеркивали выступающие, видя в этом элемент символики. Но наша сборная, на следующий день проиграла 0:3 и слегка подпортила статистику «баталии» в стенах «Российской газеты».

Но радостных встреч в этот день у меня было с избытком. Лет 35 не виделся с Михаилом Таратутой, известным американистом, тогда сотрудником отдела радиовещания на США. Часто общались, нам было о чем поговорить! Мне всегда нравилась его «вкрадчивая» манера общения, которую он пронес через годы. И его нынешние выступления на теледебатах мне очень интересны и познавательны... Продолжай Михаил в том же духе!

Был на этой встрече и Сергей Алексеев, в прошлом сотрудник отдела вещания на Вьетнам, а затем и поработавшей в этой стране собственным корреспондентом Гостелерадио блестяще выполнил роль «метеорита» и «золушки» внезапно появился, затем решил срочно уехать, но его вернули и Сергей поведал свои воспоминания об Игоре Фесуненко.

Я же помню, как в Доме творчества нашей «фирмы», вещающей на десятках языков, мы вдохновенно играли в футбол. Игора Фесуненко в составе не было. А жаль!

И закончить это небольшое эссе я хочу фактом, прозвучавшим из уст теледивы.

– Мы, работавшие на телевидении женщины, просто обожали Игора Фесуненко, – вспоминала Анна Шатилова. – Когда он, в своем песочного цвета элегантном пиджаке шел по студийным коридорам, все вокруг наполнялось исходившей от него энергией и добротой. Когда я видела его, у меня сразу появлялась улыбка.

Улыбки, с долей грусти я в этот день видел на лицах многих собравшихся.

Основатель и директор первого и единственного в мире музея короля футбола Пеле Николай Худобин, открывший свое детище в 2012 году в Луганске, рассказал о том, каким простым и искренним человеком был Игорь Фесуненко: «Перед тем, как меня ему представили, я очень сильно волновался – кто я и кто он? Но едва мы познакомились, как Игорь Сергеевич сразу принял меня за своего и стал по-доброму, как уже давний друг называть – «старик», «старичок». Я вспоминаю Фесуненко почти каждый день, захожу в свой музей, вижу его фотографии, где он запечатлен с Пеле. Часто пересматриваю видеозапись открытия музея, на нем присутствовали вдова Льва Яшина Валентина Тимофеевна и сам Игорь Сергеевич. Он говорил обо мне на

церемонии добрые слова, такое дорогого стоит. Сколько же людей выросло на книгах этого человека! И как жаль, что его с нами больше нет».

В главе «Игорь Фесуненко в воспоминаниях современников» почти 500-страничной книги издательского центра «Гуманитарная Академия»

о своих встречах и общении со знаменитым журналистом рассказали телеведущий Владимир Познер, спортивный комментатор Виктор Гусев,

Владимир Волков

нынешний руководитель пресс-службы Олимпийского комитета России (ОКР) Константин Выборнов, главный режиссер информационной программы «Время» на протяжении почти тридцати лет Калерия Кислова, сотрудник журнала «Родина» Сергей Емельянов, с которым тоже довелось поработать в журнале «Россия молодая», тираж которого рос как на дрожжах. И тема спорта в нем звучала достойно!

Владимир Волков,

в прошлом сотрудник Гостелерадио СССР,

ныне главный редактор интернет-газеты «Спорт России».

24 марта 2018 г.

Страницу автора читайте здесь:

https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1723615437695442&id=100001410068417

Морис Дрюон гордился российским происхождением

20 апреля 2018 г. в Библио-Глобусе пройдет презентация книги о колумнисте газеты «Фигаро», писателе Морисе Дрюоне, посвященная 100-летию со дня его рождения.

23 апреля 2018 г. исполняется 100 лет со дня рождения великого французского писателя Мориса Дрюона (1918-2009). По отцовской линии он происходил из известной в Оренбурге еврейской купеческой семьи Леск, которая владела в городе крупным универсальным магазином с филиалами в Уфе, Самаре и Самарканде. Его прадед – купец первой гильдии Антон Осипович Леск, родом из Вильно – был одним из учредителей «Общества пособия бедным евреям города Оренбурга». До переезда в Оренбург он был редактором местной еврейской газеты (Мемель на Балтике).

Большое влияние на юного Мориса оказал его дядя **Жозеф** (Иосиф) **Кессель** (1898–1979), писатель, журналист и герой Французского Сопротивления.

Учился Дрюон на литературном факультете в Париже. В годы войны участвовал в движениях Сопротивления и «Свободная Франция», был военным корреспондентом. И позднее активно сотрудничал с прессой. Вел свою колонку в газете «Фигаро».

В 2003 году, по приглашению Оренбургского благотворительного

фонда «Евразия» классик французской литературы, член Французской академии, лауреат Гонкуровской премии, кавалер Ордена Почетного легиона Морис Дрюон посетил город своих предков. По возвращению на родину писатель и общественный деятель Франции написал в своей колонке в «Фигаро» статью «Возвращение в Оренбург». Речь в ней шла не только об Оренбурге, но и о России, о России Путина... Впоследствии Владимир Путин дважды навещал классика французской литературы – в его имении Фэз в Бордо и на рю де Лиль в Париже.

В год знаменательных юбилеев Оренбургский благотворительный фонд «Евразия» и Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева подготовили две новинки. «Морис Дрюон и Жозеф Кессель: Российские корни» и первый перевод на русский язык повести Ж. Кесселя «Сибирские ночи». Первая презентация книг прошла на Парижском книжном салоне. Уже не осталось никого из родных Кесселей и Дрюонов. Тем не менее российский стенд посетили многие их поклонники.

Большой разговор о великих французах пойдет в Москве **20 апреля** в **18:00** в крупнейшем книжном магазине страны – ТД «Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6/3, стр. 1, –1-й уровень, зал презентаций.

Здесь ожидается большая поклонница творчества Мориса Дрюона Посол Франции в России г-жа **Сильви Берманн**. Из Лондона прилетит переводчица «Сибирских ночей» **Елена Багно**. Еще об одном «русском французе» – книжном иллюстраторе и мультипликаторе Александре Алексееве приглашен рассказать руководитель «Роспечати» **Михаил Сеславинский** – автор предисловия к русскому изданию «Сибирских ночей».

Специально для юбилейного вечера записано интервью с экс-министром культуры России, ныне Послом России в Ватикане **Александром Авдеевым** – он стоял у истоков исторических приездов Дрюона в Россию 15 лет назад. Среди гостей будет много людей, кто помнит и встречи Дрюона с Президентом России, и его приезд в Оренбург вместе с легендарным экс-премьером

России Виктором Черномырдиным. Прозвучит с экрана и удивительный рассказ самого мсье Дрюона – о российских корнях, о создании знаменитой «Песни партизан», о любви...

Почта России и АО «Марка» планируют провести памятное гашение маркированного конверта, выпущенного к 100-летию М. Дрюона тиражом один миллион экземпляров.

Жозеф Кессель (1898–1979) и Морис Дрюон (1918–2009) – дядя и племянник – оба всегда гордились своим российским происхождением. О необычной судьбе семьи Кессель в ее метаниях между французским Монпелье, южноуральским Оренбургом и аргентинским городом Клара читатель узнает из «российских глав» мемуаров М. Дрюона и биографии Ж. Кесселя. В книгу также вошла история создания гимна французского Сопротивления – знаменитой «Песни партизан», которую они вдвоем сочинили в годы Второй мировой войны на мотив русской песни Анны Марли (Бетулинской).

Издание на русском и французском языках осуществлено по согласованию с литературным агентством Hoffmann.

Приглашаем всех желающих 20 апреля в 18:00 в Библио-Глобус (Москва).

Контакты:

+7 922 625 28 90, +7 961 925 16 21;
vip_orenburg@inbox.ru – Игорь Валентинович Храмов

Гулливер с гоголевским носом

*Поэт, прозаик, эссеист, критик, издатель, путешественник **Вадим Месяц** – о географии перевода, американском Лермонтове и незнакомом лирическом герое*

– Изданный в «Гулливере» роман Александры Николаенко «Убить Бобрыкина» стал победителем «Русского Букера-2017». Многих этот выбор не устроил, вплоть до скандала.

Вадим Месяц: Жюри хотело выйти за пределы «джентльменского набора», вырваться из круговой поруки авторитетов. Не знаю, насколько это им удалось, но я их выбор понимаю. У нас в словесности давно не было хорошо организованного «потока сознания».

Небольшие издательства готовы брать на себя большую ответственность, чем коммерческие. «Гулливер» невзначай влез в их игрища и незамедлительно из них вышел. История с «Букером» моментально превратилась в литературу. Автор, став знаменитой, за один вечер преобразилась до неузнаваемости, а изданная нами книга стала гулять по Москве и презентовать себя без всяческих упоминаний о «Гулливере». Прямо как гоголевский нос. Обожаю такие сюжеты.

– Что готовишь новое?

Вадим Месяц: Мы немного охладели к поэзии и обратились к короткому рассказу. В сущности, у короткого рассказа та же душа, что и у стихотворения. Провели премию Flash Story, которую придумали с писателем Лерой Манович, и в этом году запустим опять.

Пишите короткие, пронзительные истории не больше 5 страниц. Два года выходит наш сетевой журнал «Текст-экспресс», по материалам которого неплохо бы сделать антологию. Старый «Гвидеон» в ближайшее время должен начать новую жизнь в очередном своем перевоплощении. Несмотря на нынешнюю прозоцентричность, поэзию продолжаю издавать. Особенно отметил бы серию «География перевода», которую ведет Сергей Морейно. Мы делали поляков, прибалтов, немцев, швейцарцев, итальянцев. В прошлом году вышла книжка культовой поэтессы из Нью-Йорка – Айлин Майлз, не говоря уже о Чеславе Милоше. Я рад, что редактор этой серии Сергей Морейно вошел в финал премии «Мастер» гильдии художественного перевода.

– Когда-то ты говорил, что поэзия должна быть как у странствующих трубадуров. Ты по-прежнему так считаешь?

Вадим Месяц: Нет, отпустило. Но десять лет, проведенных с северным буддой Хельвигом и его небесной Норумбегой, пошли мне на пользу. Мне хотелось ввести в культуру не античный корень с его Одиссеями и Афродитами, а варварский. Луан, Аэд, Илиах, Эохайд, Айслинге, Гуйстине, Култ, Куйлтен, Мафат, Иермафат, Гойске. Главная задача любого автора – преодоление литературщины. У меня вышла книжка «Мифы о Хельвиге», куда я побросал обломки своего эпоса и радостно вернулся к нормальной жизни. Изменчивость интереснее, чем упертость. Выживает только гибкое.

Именно поэтому поэт в том виде, в котором он ныне существует как антропологический тип, вряд ли заслуживает внимания. В нынешнем виде это существо инфантильное, эгоистичное, несамостоятельное. Низшая каста в литературе. Одухотворенный инфантилизм имеет место и в прозе, но в поэзии наиболее нагляден. Я занимаюсь так называемым культуртрегерством с 1993 года. На мизантропию третьего уровня право имею. Если ты занимаешься четверть века удовлетворением амбиций поэтов, поощряешь литературное бесстыдство современников в Америке и в России, то возникает резонный вопрос: зачем ты это делаешь? Я до поры до времени не знал ответа, пока не врубился, что

интуитивно копил материал, чтобы выдать веселый донос в духе Ильфа и Петрова обо всех, с кем довелось общаться. Причем написать не мемуары, а авантюрный роман. Бродский, Неизвестный, Горбаневская, Курехин, Пригов, Елена Шварц, Аркадий Драгомощенко, не говоря о персонах второго порядка. Я вполне могу заселить портретами полотно Глазунова или обложку «Сержанта Пеппера».

– Какие имена в поэзии сегодня значимы? Воденников, например, большой поэт? Есть сегодня фигуры равные, скажем, Парщикову и Рыжему?

Вадим Месяц: Рыжий мне нравится. В эпоху «приговщины» попереть со стихами в духе Слуцкого – это поступок. Взял и поднял советскую традицию, умница! Странно, что мы не пересеклись в Екатеринбурге. Когда он начинал, я уже уехал в Штаты. Когда вернулся – он уже ушел из жизни. Воденникову присущи импозантность и артистизм, что выгодно отличают его от других поэтов. Глядя на него, можно подумать, что он из себя нечто представляет, что уже есть свойство таланта. А Парщикову по масштабности замысла его воплощению равен (если не превзошел) – Андрей Тавров. Если бы его «Проект Данте» или «Плач по Уильяму Блейку» появились в советские годы или немного позже, литературный ландшафт был бы сейчас другим.

– Прозу продолжаешь писать?

Вадим Месяц: Я и поэзию продолжаю писать. У меня вышли сборники «Имперский романсеро», «Мифы о Хельвиге», «Тщетный завтрак», «Стихи четырнадцатого года». Сказка для детей «О Теме и Варе на воздушном шаре». Толстые книжки в твердом переплете. Сейчас закончил книгу верлибров и забавный проект «Сто сонетов к Леруа Мерлен». В «Эксмо» вышла книжка коротких историй про сибирскую юность и американскую молодость «Стриптиз на 115-й дороге». Ее зачем-то сравнили с Довлатовым и Генри Миллером, что мило, но мимо. Мне эта книжка нравится потому, что там выведен незнакомый нашей прозе лирический герой. Совсем не советский, не довлатовский.

Которому одинаково хорошо и в России, и в США. Ну и стилистика вряд ли укладывается в отечественную традицию. Мне американская проза нравится больше русской. Тут и Джон Дос Пассос, и Хемингуэй, и Том Роббинс, и Чак Паланик. Без душевных мук и метаний, к которым мы привыкли. Скоро должен появиться мой роман «Искушение архангела Гройса». Это – гоголевщина, магический реализм на белорусском материале. В общем жизнь кипит и рождает новые свои формы. Сборник рассказов «Дириндл» готов, к примеру. Короче я апологет американской прозы, если считать ее лучшим представителем Михаила Лермонтова. Шутка.

Павел Басинский

Репортаж длиной в жизнь

Вышла в свет книга известного журналиста-международника Александра Кривопалова «Что видел, о чем писал и кого любил».

Книга из разряда тех, которые нельзя полностью отнести к разряду мемуаров. Скорее это сборник записок журналиста, посвятившего свою жизнь профессии, в которую, как он признается, попал почти случайно.

Александр Кривопапов после окончания МГИМО был распределен в центральный аппарат Министерства иностранных дел, что предвещало успешную дипломатическую карьеру. Но все перевесило приглашение в «Комсомольскую правду», которой в ту пору руководил легендарный Алексей Аджубей. Школу «Комсомолки» Кривопапов прошел, как и положено, за 11 лет – от рядового литсотрудника иностранного отдела до члена редколлегии.

«Комсомольская правда» в те годы была кузницей блестящих журналистских кадров.

Большинство комправдистов продолжили карьеру в газете «Известия», дорожку в которую в свое время протоптал главный редактор этих двух газет Алексей Аджубей.

В 1968 году был приглашен в «Известия» и Александр Кривопапов, причем сразу на место собственного корреспондента газеты в Чехословакии.

Это был год, который Александр Кривопапов в своей книге назвал «годом великого перелома». Сам автор откровенно признается: «...внутренняя часть моих материалов была посвящена «нормализации» положения в ЧССР после ввода туда советских войск. Каяться за подобную заданность не хочу».

После Чехословакии Кривопапов в качестве собкора «Известий» работал в Италии, Франции и почти десять лет в Великобритании. В своей книге автор рассказывает о встречах с известными людьми того времени, которых известинский журналист раскрывает в новом, «незаштампованном» виде. Например, Маргарет Тэтчер «... благоволила Михаилу Сергеевичу Горбачеву чисто по-дамски: каждый раз, когда встречалась с ним, выбирала, нарушая каждодневную практику, особенно изысканные туалеты».

Анатолий Степовой

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**

12 марта 2018 г.

Крейсер из книг

Известный маринист Николай Черкашин отметил в «РГ» свой творческий юбилей

В среду вечером в медиацентре «Российской газеты» прошла встреча известного писателя, подводника, автора множества исторических книг **Николая Черкашина** с коллегами, читателями и журналистами. Мероприятие приурочили к 50-летию творческой деятельности автора.

На мероприятие Николай Андреевич пришел в военно-морской форме. И это легко объяснимо. Во-первых, значительную часть своей жизни он отдал подводному флоту, причем добровольно, сам попросившись из редакции «Красной Звезды» в Москве перевести его на службу в ВМФ. Во-вторых, все книги Черкашина посвящены морю. При этом жанры его трудов совершенно разные – от исторических экскурсов до расследований.

Именно Николай Черкашин первым рассказал стране о самой страшной катастрофе в советском ВМФ – гибели линкора «Новороссийск» в бухте Севастополя в 1959 году. 33 года о гибели корабля практически никто ничего не знал.

В катастрофе погибли 829 человек. Многие живые были заперты в отсеках опрокинувшегося корабля в течение нескольких дней. Из них удалось спасти лишь 9 человек (семерых через прорезанное в кормовой части днища отверстие и двоих из-под палубы юта, неплотно прилегавшей к грунту). Водолазы перестали слышать стук запертых в корпусе линкора моряков только на третьи

сутки.

Черкашин рассказал о роли итальянских подводных диверсантов в этой трагедии. Дело в том, что после войны итальянские военные корабли были переданы Советскому Союзу. После чего бывший командир 10-й флотилии штурмовых средств князь Валерио Боргезе поклялся отомстить за бесчестие и во что бы то ни стало взорвать линкор «Джулио Чезаре» (переименован в СССР в «Новороссийск»). Кроме того, как свидетельствуют рассекреченные разведсводки штаба Черноморского флота, на следующий день после катастрофы все итальянские торговые суда дружно покинули акваторию Севастополя.

Также Черкашин первым поведал об антибрежневском восстании на балтийском корабле «Стерегущий». Николай Андреевич был единственным журналистом, допущенным к работе госкомиссии по изучению причин гибели атомной подводной лодки «Курск».

Всего перу Николая Черкашина принадлежит свыше шестидесяти книг. На редакционном столе его помощники выложили их в форме крейсера.

За свои книги Черкашин был удостоен многих международных и всероссийских литературных наград. Немало лет отдано им и отечественной периодике: около 10 лет Черкашин работал в «Российской газете». Ранее – в газетах «Комсомольская правда», «Красная звезда», «Гудок», журналах «Наш современник», «Воин». Пять лет был главным редактором издательства «Андреевский флаг».

Из писателей-маринистов я выделил бы Николая Черкашина. Он трудяга, и дай Бог ему здоровья. Так и надо бороздить историю, в ней ещё немало интересных полных драматизма загадочных страниц. А он извлекает темы совершенно неизвестные...» – вот, что в своем последнем интервью сказал писатель Валентин Пикуль.

Иван Петров

Фото Михаила Сеницына